

Дмитрий ГАВРИЛОВ
Станислав ЕРМАКОВ

**БОГИ ЗАБЫТЫХ
ПРЕДКОВ**

МИФОЛОГИЯ
ДРЕВНЕЙ
РУСИ

ЯУЗА-ПРЕСС
МОСКВА

УДК 398.21(47+57)
ББК 82.3(2Рос=Рус)-6
Г12

Гаврилов, Дмитрий Анатольевич.

Г12 Боги забытых предков : мифология Древней Руси / Дмитрий Гаврилов, Станислав Ермаков. — Москва : Эксмо, 2025. — 576 с.

ISBN 978-5-04-200945-7

Боги играли важнейшую роль в жизни древних славян. Все события своей повседневной жизни славяне в той или иной степени связывали с волей богов. Чтобы задобрить богов, славяне приносили им богатые подарки.

Известные отечественные исследователи традиций рассказывают в своей книге о различных славянских богах — Свентовите, Велесе, Свароге и Хорсе, Яриле и Хорсе, Триглаве и Трояне; авторы объясняют, в чем было отличие богов, что заставляло наших предков повиноваться их воле, кто сообщал славянам волю богов и почему ей было страшно противиться.

Авторы критически разбирают различные мифологемы о пантеоне славянских богов и реконструируют подлинный мир славянских божеств.

УДК 398.21(47+57)
ББК 82.3(2Рос=Рус)-6

ISBN 978-5-04-200945-7

© Гаврилов Д.А., Ермаков С.Э., 2024
© ООО «Издательство «Эксмо», 2025
© ООО «Издательство «Яуза», 2025

От авторов

ЗАДОЛГО ДО ВЫХОДА на мировую политическую арену так называемых мировых религий наши предки верили в живой Мир и его Силы. Люди почитали одни и те же Силы богами и давали им разные имена. Судя по тому, что человечество до сих пор живо, любо древним богам такое разнообразие!

Эта книга обзорно описывает то, как могли представлять себе богов славяне, обращая особое внимание на сходства и связи с аналогичными представлениями их ближайших родичей по индоевропейской языковой группе и соседей по «территории обитания».

Мы развиваем свои поиски в направлениях, обозначенных в предыдущих исследованиях (Гаврилов, Ермаков, 2009; Гаврилов, Ермаков, 2011a), отдавая себе отчёт в том, что всё многообразие древнейшей мифологии предков этой темой пантеона не исчерпывается. Впрочем, тот, кто нашёл время ознакомиться с нашими прошлыми книгами, и здесь найдёт

для себя немало интересного в сравнении с тем, что было 13 или все 15 лет назад. Мы бы, конечно, ещё не один год медлили с новой публикацией и, наверное, реально не успеваем за запросом читателей, которые проявляют интерес к этой теме. Хотелось бы многое проверить и перепроверить. Вместе с тем если издатели считают, что даже не в столь совершенном виде, как хотелось бы авторам, такая книга всё равно полезна для научно-популярного чтения и введения в тематику новых и новых сограждан, почему бы и нет.

Под славянским язычеством будем понимать совокупность представлений предков (и отчасти потомков) о мире и Вселенной, обусловленных и обуславливаемых их укладом, навыками и образом жизни в целом. Мы надеемся, что заложенные на заре истории славян как отдельного этноса или группы этносов особенности мировосприятия продолжают в той или иной степени оставаться актуальными и сегодня, обретая новые формы и способы проявления (что свойственно и всем прочим народам). Понимание архаичных пластов традиционной культуры только и позволяет осмыслить её всю, во всей полноте и разнообразии, проследить отчасти пути взаимодействия народов и то, как всё это находит проявление в различных формах нематериального культурного наследия.

Мы, как правило, широко используем разнообразные данные из области истории, обрядности, сравнительно-исторической мифологии эпоса и фольклора

народов индоевропейской культурно-языковой общности (Гаврилов, 2006а; Гаврилов, 2007; Гаврилов, Ермаков, 2009а; Обрядовая теория мифа, 2003). Отдельное внимание нами уделяется пересечению христианских и языческих представлений, сложившихся в ходе христианизации Руси и славян и последующего периода двоеверия, который, вероятно, бытовал и у ближайших соседей славян.

Мы обратили внимание на весьма показательный момент в древнескандинавской «Саге об Орвар-Одде» — это рассказ о крещении главного героя (17. «Oddr tók skírn», то есть «Одд принимает крещение»). Разумеется, такой популярный герой, как Одд Стрела, ну просто не мог, по меркам автора средневековой рукописи (ходившей в разных списках и версиях), не быть христианином, не стремиться, как рыцари, в Иерусалим и не искупаться в Иордане и пр.

Но авторы русского пересказа саги обычно опускают весьма показательные слова главного героя, которые адресованы как оглядывающимся на его мнение соратникам, Сигурду и Гудмунду (готовым принять новую веру), так и христианским священникам:

«Ek mun hvárki blóta Þór né Óðin né önnur skurðgoð, en ek á ekki skap til at vera á þessu landi. Því mun ek flakka land af landi ok vera stundum með heiðnum mönnum, en stundum með kristnum». Общий смысл слов Одда: «Я обычно не приношу жертв Тору и Одину и прочим кумирам, но и сидеть на одном месте (в монастыре? — *Примеч. авт.*) не намерен. Я буду ходить от земли к земле, и на земле язычников — сле-

довать языческому обычаю, а на земле христиан — обычаю христиан».

В современном переводе одного из списков саги (за авторством Тимофея Ермолаева) слова Орвар-Одда, обращённые к миссионерам, таковы: «Я приму ваши обычаи, однако буду вести себя, как прежде. Я не стану поклоняться ни Тору, ни Одину, ни другим идолам, а жить в этой стране у меня нет намерения. Потому я буду бродить из страны в страну и жить то с язычниками, то с христианами» (Гаврилов, Пивоваров, 2018). Вот оно, «двоеверие».

Таким образом, наша цель — в меру сил и возможностей упорядочить разрозненные представления о богах и богинях наших предков, включая и исповедовавших христианство, понятным для заинтересованного читателя образом. Естественно, мы и сейчас, не первый десяток лет будучи погружёнными в эту проблему, не претендуем и не можем претендовать на её полный охват.

Наш методологический подход изложен ниже и отчасти опробован авторами также в ранее опубликованных статьях, совсем ранних книгах (Гаврилов, 2006а, Ермаков, 2005), которые с позиции нынешнего дня безупречны, а порою даже наивны. Да! Многое и в нём меняется год от года, ибо речь идёт в первую очередь об исследовательской работе. Мы по мере наличия времени стараемся учесть и допущенные нами некогда ошибки.

В разысканиях мы опираемся преимущественно на доказательные первоисточники, признавая таковыми

античные свидетельства, средневековые рукописи, некоторые академические научные труды, данные археологии и этнографии и т.п. При необходимости спорность ряда свидетельств оговаривается нами особо; также мы указываем случаи, когда мы, авторы, не сходимся в путях решения тех или иных задач. Такое тоже случается. Это вполне естественно, и, скорее, было бы странно умалчивать о подобных разногласиях.

По прошествии времени, при значительно более пристальном рассмотрении материала, касающегося традиционной культуры в целом и отдельно нематериального культурного наследия, расширяется круг знания. Но это расширение с неизбежностью увеличивает и круг нашего незнания о том же предмете. Собственно, того же — по примеру греческого мудреца — мы желаем и нашим читателям.

Изменение взглядов и подходов, порою даже достаточно резкое, исследователем (не фанатиком, а человеком, который стремится честно делать своё дело) представляется нам чем-то вполне естественным. Мы не раз подчёркивали, что в наш электронный век плод непростого труда, полноценная бумажная публикация зачастую попадает в Интернет против воли авторов и с нарушением их прав. Это создаёт порою превратное впечатление о динамике их взглядов и представлений. Но ещё печальнее, что порою общедоступные интернет-тексты вновь попадают в печать — нередко уже под другими именами. Вообще, это называется плагиатом (и уже по одним нашим прошлым ошиб-

кам и опечаткам можно проследить путь таких беззастенчивых заимствований). Увы, нам приходилось не раз сталкиваться с подобным на собственном опыте, и поэтому мы обращаем особенное внимание именно на изменения во взглядах. В конечном счёте мы не сотворяем «веды» и священные писания для новоявленных сект. Мы ставим вопросы и находим, как кажется, ответы на некоторые из них. Но очень сложно подчас объяснить широкому кругу пользователей электронных информационных ресурсов (в одной России это уже несколько десятков миллионов потенциальных читателей), как, почему и в какую сторону изменился взгляд авторов по прошествии лет и в связи с чем. Они искренне недоумевают в связи с сегодняшним мнением авторов по поводу тех или иных вопросов в области Традиции, привыкая к некогда, много лет назад, нами высказанному и растиражированному недалёкими энтузиастами. Авторы не обещали не уметь!

В заключение неизбежного предисловия хотелось бы поблагодарить за советы, идеи и всегдашнюю готовность помочь кандидата исторических наук, доцента А. С. Клемешова, доктора философских наук, доцента Ю. Ю. Першина, почётного работника общего образования, члена Союза писателей России О. В. Розову и других коллег по Научному и творческому объединению «Северный ветер», первых читателей и первых строгих критиков многих наших рукописей.

Введение

СЛАВЯНСКАЯ МИФОЛОГИЯ ВООБЩЕ И БОГИ славян в частности — предмет, уже не первый век вызывающий ожесточённые споры, ни разу не приведшие всех участников к более или менее удовлетворительному результату.

Сталкиваются подходы, взгляды, методы и личные желания. Всё было бы ничего, когда бы из проблемы научной и — если угодно — теологической их не переносили в области политики, идеологии и, как следствие, не превращали то в фарс, то в средство промывки мозгов. Нельзя сказать, какая из точек зрения на дохристианские верования славян лишена передёргиваний и искажений. Если стремиться быть объективными, остаётся признать, что никакая. Поэтому читатель, если он не вполне, как ныне говорят, в теме, не является специалистом, чаще оказывается в роли жертвы.

С одной стороны, ему внушают, что культура и история Руси начались после дружного и радостного крещения всех и вся в Восточной Европе равнопо-

стольным князем Владимиром. Десятка, дикие и разнужданные племена восточных (и не только) славян до того благословенного часа прозябали в разврате и нищете — и только провиденциальный выбор Единственно Правильной Веры дал то, чем мы теперь по праву можем гордиться, то есть всю нашу русскую историю. Кстати, стоит особо заметить вслед за нашими авторитетными зарубежными коллегами, что «...насильственное продвижение воинствующих религий в различные исторические эпохи никогда не означало, что завоёванные народы принимали новую веру без изменений. Традиционные установления древней веры ни в одной стране не были подавлены полностью. Напротив, для новых верований было более чем обычным поглощать большинство святилищ, праздников и обрядов прошлого, создавая специфическую, приспособленную к стране или местности версию. Прежние боги и богини добуддийских, дохристианских, доисламских вер превратились в святых или демонов новой веры, сохраняя прежнюю сущность и даже нередко очень похожий облик. Святилища древних богов были превращены в храмы, церкви, часовни и мечети, часто сохраняя характерные черты древнего святилища. Новые праздники, отмечаемые в те же сроки, что и прежние, сохранили основные глубинные особенности их предшественников» (Pennick, 1989)¹.

С другой стороны, читателя интригуют бреднями о Великой Древности Самого Первого Языка, пришедших с других планет русах, первых людях на Земле и т.п.

---

¹ Здесь и далее исследование Найджела Пенника цитируется в переводе С. Ермакова и Т. Фаминской.

*Выбор веры князем Владимиром
(с картины Ф. С. Завьялова, 1847 г.)*

Пересказывать и повторять всё это нет ни малейшей необходимости и уж точно не представляет никакого интереса как для нас, так и, надеемся, для *думающих* читателей.

Правда же — не истина, ибо знающие её обычно склонны молчать, предоставляя нам самим разбираться в хитросплетениях документов, подделок, суждений и устремлений, — так вот, правда, скорее всего, вовсе даже не посередине. Она где-то совсем в другой стороне. Ибо байки о приходе русов-космитов со звёзд так и останутся байками, а церковные предания вовсе не обязательно соответствуют историческому прошлому. Чаще напротив.

А русская и славянская история началась всё же хоть и не в незапамятные времена, но изрядно пораньше Смутного десятого века. И заложенные имен-

но тогда основы, в том числе и языковые, если не в первую очередь, оказывали — и будут оказывать! — своё влияние на весь ход развития будущего великоросского суперэтноса на протяжении всего его существования.

Выдающийся русский филолог-славист О. Н. Трубачёв признаётся: «...Мы в принципе затрудняемся даже условно датировать “появление” или “выделение” праславянского или праславянских диалектов из индоевропейского именно ввиду собственных непрерывных индоевропейских истоков славянского... Славянский — это индоевропейский язык архаического типа, словарь и грамматика которого не испытали потрясений в отличие, например, от греческого (словаря)... В современных терминах речь идёт о славянском как особом индоевропейском языковом типе... Групповая реконструкция, предпринятая ещё в исследовании 1966 г. на материале древней ремесленной терминологии, показала ориентацию славянского не на связи с балтами, а на контакты с более западными индоевропейцами — германцами, италиками, кельтами» (Трубачёв, 2003, с. 25, 437–438).

Надо сказать, Олег Николаевич являлся противником автохтонистской теории висло-одерской прародины славян, возродил традицию представления о Подунавье как области древнего обитания наших предков. Собственно, в Юго-Центральной Европе Трубачёв размещает и прародину индоевропейцев, в отличие от Т. В. Гамкрелидзе и Вяч. Вс. Иванова, локализовавших её в V–IV тысячелетиях до н.э. на

территории азиатской — от Закавказья до Туркмении (Гамкрелидзе, Иванов, 1984. Т. 2, с. 859–957). Проблема преобразования древней индоевропейской системы пантеона в традициях народов единого праиндоевропейского корня вслед за Ж. Дюмезилем была затронута теми же авторами (Там же. Т. 2, с. 790–799), но и по сей день она в значительной степени дискуссионна, поэтому мы отсылаем нашего читателя хотя бы к этим корифеям.

А речь у нас пойдёт в основном в рамках Северной Традиции (и далеко не всей!). Вот как понимает её британский автор Найджел Пенник:

«Традиция... — это священное и магическое видение мира, формирующее некую часть образа жизни древних индоевропейских народов. Индийский индуизм — восточная разновидность этой традиции, Северная же Традиция — её северо-западный вариант. Она отлична от так называемой Западной Традиции, поскольку последняя являет собою особое направление магической традиции, испытавшей влияние и вобравшей в себя многое из египетской и иудеохристианской мифологии и магической практики.

Северная традиция охватывает главным образом германские, балтские, норвежские и кельтские приморские территории, а также некоторые языческие этрусские и греко-римские элементы. Она распространяется на площадь от Австрии и Богемии на востоке до Швейцарии, Германии и северной части Франции, включая Бретань, на западе. На севере она охватывает Ирландию, Британию, Исландию, Скандинавию.

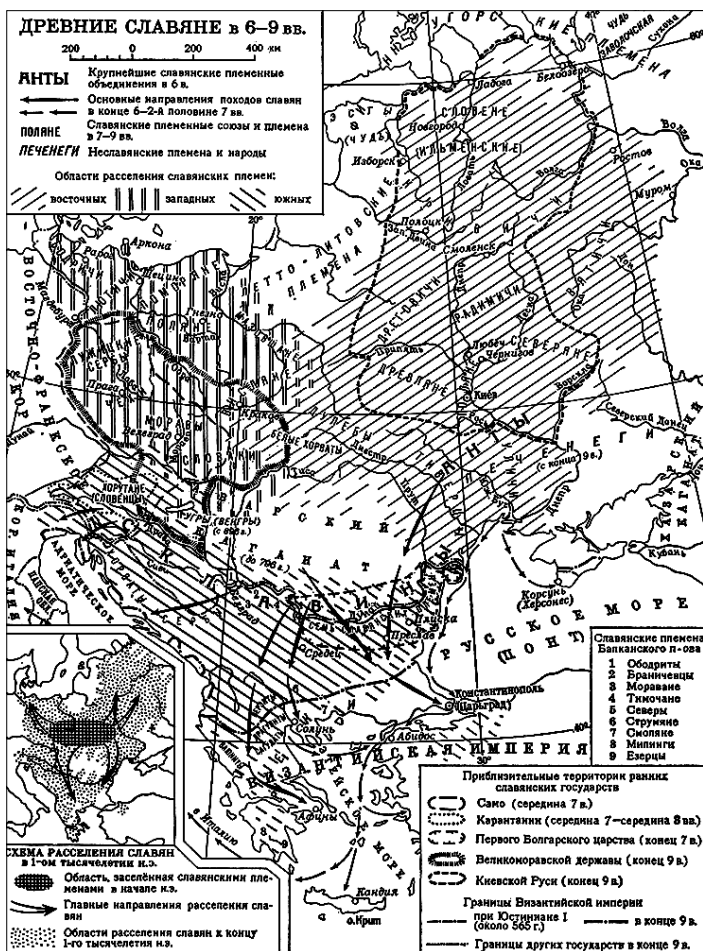
динавию и прибалтийские территории (северная часть Польши и западная часть СССР)»¹.

С учётом того, что славяне в период повсеместного бытования язычества жили на территории нынешней Германии, а потом оттуда мигрировали несколько столетий на северо-восток, мы должны отнести к той же традиции по меньшей мере балтских, западных и северо-восточных славян, а также вышедших «из ляхов» и «от прусов» прочих славян, включая прямых предков многих нынешних жителей Русской равнины, нынешних граждан России и Белоруссии.

Как считает Найджел Пенник, «в рамках Северной Традиции, в отличие от буддизма, иудаизма, христианства или индуизма, мы имеем дело с традицией, следование которой в течение многих лет запрещалось и активно преследовалось по политическим причинам. Это вызвано тем, что ранние христиане подвергались преследованиям со стороны римских императоров, которые были язычниками. Когда христианство стало государственной религией Римской империи, утверждая своё право на всеобщую и исключительную истину, оно начало преследование язычников, которые преследовали в прошлом её. В Риме это было так, но духовные традиции Северной Европы, как и Древней Греции, опирались на свободу со-

---

¹ В 1989 г. (год выхода в свет первого издания цитируемой книги) нынешние прибалтийские государства Латвия, Литва и Эстония входили в состав Союза Советских Социалистических Республик (СССР) как союзные республики. И Литва некогда являлась частью Великого княжества Литовского и Русского...

Карта расселения древних славян в VI-IX вв.

вести, где каждый мог свободно поклоняться любому божеству, в том числе христианскому, или быть атеистом. Подобный этос обеспечивал демократический способ принятия решений в обществе, равные права для мужчин и женщин. Несмотря на толерантность язычества, христианство не успокоилось и продолжило преследование других религий за пределами Рим-

ской империи, во многих других частях мира, в том числе в Северной Европе...

Но любые попытки подавить вечные реалии, основанные на жизненном цикле, обречены на провал... Ясно, что, как и во многих других местах, замена бога на христианский образ для язычников просто означала почитание прежнего в новом обличье...» (Pennick, 1989). То же самое относится и к запрещённым церковью обычаям.

Авторы не претендуют на обладание истиной. Авторы предлагают читателям путь совместного размышления, следование путём от общего к частному, от принципа — к воплощению, многократно проверяя и перепроверяя то, что получается на выходе.

Начать, видимо, стоит не с летописей, а с того, что, вернее кого, могли представлять себе члены индоевропейской языковой семьи, когда произносили слово «бог». Этимология достаточно уверенно позволяет проследить родственные связи и смысловые оттенки.

Слово «бог» родственно др.-инд. *bhāgas* «одаряющий, господин, эпитет Савитара и второго из Адитья», др.-перс. *baga-*, авест. *бага* «господь», «бог» от др.-инд. *bhājati*, *bhājatē* «наделяет, делит», авест. *baḥšaiti* «участвует», греч. *φαγεῖν* «есть, пожирать». Первоначальное значение — «наделяющий»; ср. др.-инд. *bhāgas* «достояние, счастье», авест. *бага-*, *baga* «доля, участь». Таким образом, слово «Бог» означает «податель» и, по некоторым предположениям, может являться первоначальным именем (эпитетом) собственно Творца. В какой именно момент историче-

Заклятие меча перед идолом (с рисунка В. Овсяникова)

ского бытия люди выходят на такой уровень абстракции, что начинают говорить о некоем Существо, волею которого всё и существует, вопрос неоднозначный, и ответ на него во многом зависит от предпочтений отвечающего. Если стремиться опираться только на факты, которыми здесь можно считать признаки... древнейших религиозных верований, которые обнаруживаются в ходе археологических изысканий, то мы придём к выводу, что это происходит на самой заре современного человечества, ещё в палеолите.

Как это представление развивается у славян? Мы не можем утверждать, что их религиозные представления находились на таком уровне абстракции, какого достигли в условно стабильных условиях Индии. Устоявшаяся научная точка зрения утверждает, что нет, что они, скорее всего, находились на более раннем этапе развития общественных отношений...

Пожалуй, необходимо добавить, что сейчас науки о прошлом, видимо, находятся на этапе серьёзного переосмысления многих сложившихся и вполне устоявшихся представлений и концепций. Это хорошо заметно по тем историческим дисциплинам, которые имеют дело в первую очередь с материальной культурой. Проникновение в археологию новейших методов поиска, сбора и анализа информации уже сейчас заставляет по-новому взглянуть, например, на историю домонгольской Руси, на освоение и заселение нынешней Центральной России, на начало формирования древнерусского государства... Если добавить к этому развитие экспериментальной археологии, которая позволяет осмыслить забытые технологии и даже особенности использования тех или иных предметов... Увы, гораздо сложнее восстанавливать и, строго говоря, пытаться хотя бы как-то серьёзно систематизировать то, что имеет отношение к культуре духовной, особенно дописьменной. В рамках этой темы неизбежны даже невольные ошибки, ибо это процесс, причём длительный, и слишком много допущений приходится делать в процессе её осмысления — и это неизбежный путь всех исследователей.

Понятие о богах как о Единых мировых силах

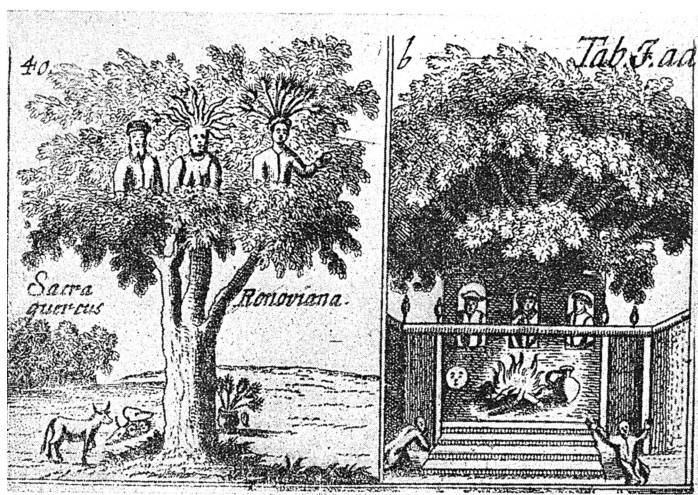
ДРЕВНЕРУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ присуще безымянное обличение тех, кто «во твар вероват, в солнце и в месяц, и во звезды, и инии ижи в море и в реки, и во источники, и в дерева польская, и во звери, и во огонь, и во иныя вещи различная». Богов «нарицали» на земле, в воздухе, реках, ручьях, солнце и луне» — точнее, во всех природных стихиях... (Слово св. Кирилла о злых духах¹).

Мы часто называем богов наших предков славянскими или русскими. На деле речь должна идти об отражении в культурах и языках разных народов, относимых к древу одного протоязыкового корня, одних и тех же всеобщих понятий. Всерьёз говорить об индийских, о германских, славянских, греческих и об иных богах индоевропейцев как об отдельных, независимо появившихся понятиях по меньшей мере

---

¹ Здесь и далее, кроме особо оговорённых случаев, поучения против язычества воспроизводятся по: Гальковский, 1913. Т. 2.

странно. Ещё более странно выводить все пантеоны из какого-то одного, кроме как реконструируемого достаточно гипотетически, ибо до сих пор не решена сама проблема происхождения индоевропейской общности, но даже если в какой-то период таковой пантеон и существовал, последующее дробление и разбегание упомянутой общности заняли значительный срок и не случились одновременно. И «выплёскивание» того или иного народа из «общего котла» оставляло его с тем знанием о богах, какое было в этот период.

Языческие боги Пруссии

(по К. Хартнох. Старая и Новая Пруссия, 1684 г.)

По свидетельству германского автора «Славянской хроники» Гельмольда, балтские славяне считали, что есть некий прародитель, «бог богов», а прочие